

Вечерний клуб. — 1992. — 27 авг.

Скоро надоест все. Кроме классической музыки

Хватит слушать о голоде, конце света, пришествии дьявола и других приятных сюрпризах, которые нам обещают в неотдаленном будущем доморожденные пророки. А неинтересно ли вам будет узнать, что лет через 50 ждет музыку? Композитор и пианист Михаил Ермолаев согласился побыть предсказателем и поимпровизировать на эту тему. Вот что «поведали ему звезды»:

— Все, к сожалению, будет зависеть от внешних условий жизни, политики, экономики. А музыка-то — очень тонкая материя. Вот и получилось, что сейчас как бы не до нее.

Искусство в нашей стране существует теперь лишь для трех процентов людей. Они и тащат на себе нашу культу-

ру. Если эти три процента исчезнут, то у нас не будет не только музыки, но и вообще искусства.

По-моему, Россия повторит путь древнего Израиля: ведь израильтяне оказались рассеяны по свету, а их земли заняли другие народы. Похоже, мы тоже пройдем подобные испытания, может быть, даже забудем свою культуру и язык, и лишь после всего этого начнем сначала... Но это — в далеком будущем. А пока станет цениться скорее не искусство, а сам факт. Эдакая лавка древностей.

Классическая музыка будет по-прежнему существовать, но только в концертных залах. И будет нужна, но — элитарным кругам. Ее станет слушать лишь определенный

слой, а от народа она будет еще дальше. И не надо этот народ заставлять слушать музыку! Потихоньку он сам цивилизуется...

К сожалению, сейчас большая часть той особой, «музыкальной» публики уехала. Но могу точно сказать — уедут не все. Принципиально. Через 50 же лет настоящих слушателей станет больше. Людям просто некуда будет деваться: в Москве гулять негде, по телевизору скука, о видео и тому подобном я вообще не говорю — все скоро надоест. Кроме музыки.

Музыка же будет очень разная. Она лишится идеологического начала. Ведь наша музыка сейчас очень дискредитирована. Как ее называть: советская? русская? российская?..

В будущем концертов и музыкальных учебных заведений станет больше. Теперь любой человек при желании свободно сможет открыть, например, музыкальный колледж или провести концерт.

Все старые инструменты сохранятся и будут больше цениться, т. к. появятся разные модификации; синтетические инструменты — а какая на них музыка?

Вряд ли появится что-то совершенно новое: мы и эту-то музыку плохо знаем. Изучаем, как литературу в плохой школе, по стандартному набору. А почему, например, именно Пятая симфония Бетховена так известна, когда, может быть, Четвертая гораздо интереснее? Займутся подробностями. Дело пойдет вглубь,

а не вширь. К примеру, знаем ли мы какую-нибудь скандинавскую музыку? И так во всем...

В будущем все вообще может перевернуться: нынешние ценности окажутся незначительными, а что-то кажущееся нам сейчас ненужным назовут настоящим искусством.

Не ясно, будет ли известна и нужна та музыка, которую пишут сейчас. Вряд ли народ будет знать имена новых композиторов и их музыку. Кому сейчас какое дело, что нового написали Мессиян или Шнитке? Не то что во времена Баха и Моцарта...

Итак, встречаемся у Консерватории в 2042 году?..

Предсказание
записала
Мария ФИЛИППЕНКО.